

АНДРЕЙ СОКОЛОВ: ЛЮДИ ЖИВУТ ПО ЗАКОНУ РЕБРА!

В последние дни апреля Алматы с творческим вечером посетил известный российский актер, секс-символ рубежа веков Андрей Соколов. Творческие вечера известных артистов стали редкостью в последнее время. Кажется, что мы каждый день видим их в бесконечных сериалах и концертах на всех многочисленных телеканалах (ведь почти у всех спутниковое!). Но как оказалось, радость живого общения незаменима ничем, и нашлось много желающих увидеть своего любимого актера «вживую» на сцене. В последнее время Андрей Соколов не часто работает в театре. А те антрепризные спектакли, в которых он играет, давно не ставились в нашем городе. Поэтому этот творческий вечер стал уникальной возможностью пообщаться с актером.

Андрей удивил зрителей, выйдя на сцену с гитарой. Как оказалось, исполнительское искусство – очень серьезное увлечение актера. Им написано и положено на музыку немало собственных стихов, и даже вышла книга лирики. Песни на собственные стихи актер исполняет и в нескольких фильмах.

Было приятно услышать от россиянина, что ему известно: здание Казахской филармонии, в котором проходила творческая встреча, в годы Великой Отечественной войны было киностудией и приютило многих известных российских кинематографистов.

Зрителям немало известно о знаменитостях, но всегда интересно услышать истории, рассказанные ими самими. Для читателей STYLE, не посетивших встречу с Андреем Соколовым, мы предлагаем его истории о:

О себе

Я привык рассказывать о себе, давая четкие «тактико-технические характеристики (ТТХ)», как ракете 8-К-14. Почему ракете? Потому что закончил Московский авиационно-технологический институт. И эти ТТХ остались у нас всех в крови!

Родился в городе-герое Москве уже в прошлом веке. Как и все разумные дети, ходил в школу. Проще назвать секции и кружки, в которых НЕ участвовал: танцевал, занимался восточными единоборствами, играл на всяких музыкальных инструментах, в частности, на скрипке. Играл в хоккей в «Крыльях», за них и болею до сих пор.

После школы встал выбор: куда идти? В этом возрасте молодые люди не знают, куда себя деть, и основными советчиками являются их родители. И меня отправили в Московский авиационно-технологический институт: там была военная кафедра, у отца был «блат» и я увлекался постройкой моделей – как бы по профилю. Как оказалось, «блат» не помог – и я не поступил. До армии у меня оставался год. Заиграл самолюбие, пошел работать, нанял репетиторов и на следующий год поступил в институт. Однако курсе на втором-третьем понял, что делать мне там нечего, но бытовало мнение, что нужно иметь хорошие «корочки». Теперь эти «корочки» стоят у меня на полочке.

После окончания института стал вопрос – чем заняться? И тогда друг детства говорит: «Я знаю, тебе интересны театр и кино – попробуй, ведь шанс всего один. Сможешь – хорошо, не сможешь – по крайней мере, не будешь жалеть, что не попробовал!» Я послушался его совета и пошел поступать в Щукинское училище. Мы еще в школе в десятом классе с одним моим товарищем попали на выпускной спектакль Щукинского театрального училища. И у меня было ощущение, что все, что происходит на сцене, я могу сделать не хуже. Конкурс был около трехсот человек на место. Но я пришел такой заряженный, от меня можно было спички зажигать! Поступать было сложно: прослушивание, первый тур, второй, третий, конкурс, общеобразовательные предметы... Но я поступил.

О первом фильме

Сниматься в кино я начал уже на первом курсе. Первая лента с моим участием называлась «Она с метлой, он в черной шляпе». В первый день показа в кинотеатре напротив училища этот фильм шел пять сеансов подряд. Увидев себя на большом экране, я пришел в ужас. Но уже к четвертому сеансу я стоял около выхода, ненароком поглядывая на зрителей, выходящих из зала – вдруг автограф кто захочет взять. Так я здесь! Это фильм стал первым не только для меня, но и для Марии Евстегнеевой и для Володи Преснякова.

Пресловутая «Маленькая Вера» появилась также на первом курсе. Пригласили меня случайно. В Щукинском училище был показ самостоятельных работ студентов. Мы с друзьями бурно реагировали на то, что показывали наши товарищи. Ведь в зале всегда проще, чем на сцене! Ассистент по актерам, которая пришла посмотреть на студентов, стала больше смотреть не на сцену, а на нас. В итоге предложила пройти пробы...

Когда снимали «Маленькую Веру», не было ни ощущения, ни понимания того, что это будет таким

событием в кинематографической жизни. Мы замечательно проводили время, на съемках в городе Жданове, купались в море, развлекались.

Сняли. Получилось – не получилось, не было понятно. В итоге фильм прикрыли. Но не из-за пресловутых нескромных сцен, а из-за того, что в одном диалоге Наташа Негода на вопрос, в чем наша цель, отвечала: «Наша цель – коммунизм!» Ленту задвинули в третью категорию, и фильм попал на экраны совершенно случайно. В то время была обычная практика: все новые картины рассылались по посольствам СССР в других странах. «Маленькая Вера» попала в посольство в Чехословакии. А фильм снимался на Киностудии детских и юношеских фильмов, поэтому на просмотр зрители пришли с детьми. На первых минутах стало понятно, что фильм совсем не детский, произошел скандал. Но так как присутствовали люди, которые обязаны были это зафиксировать, все послужило на пользу картине. Поползли слухи, которые создали бешеную рекламу (а ведь реклама – главное!). После этого картина получает «зеленую улицу», завоевывает массу призов на

международных кинофестивалях, а мы стали людьми известными. Я благодарен этому фильму за то, что он был в моей жизни, и получить путевку из «Маленькой Веры» – это не самый плохой вариант, другое дело, как этим воспользоваться.

О работе в театре

К окончанию Щукинского училища на моем боевом счету было порядка семнадцати главных ролей в кино, и когда меня позвали в театр «Современник», который я очень любил и в котором в то время еще работал мой любимый актер Олег Даль, я, конечно, согласился. Театр уехал на гастроли, а я пришел подписывать договор. В коридоре мне встретился человек, до сих пор точно не знаю, кем он был – зав. литом или еще чьим-то помощником, который спрашивает: «Вы кто?» А у меня, напомним, уже семнадцать главных ролей в кино. «Я – ваш новый актер» – «Ну что, похлопочу, чтобы вам какую-нибудь ролишку дали...» И это сказать мне! Естественно, я ушел оттуда. Пошел в «Ленком», в котором служу по сей день. Я счастлив тем, что имею возможность сотрудничать с театром Луны, где у С. Б. Проханова занят в двух спектаклях,

есть также свои антрепризные вещи. Играл также в театре Моссовета.

В «Ленкоме» я уже более пятнадцати лет. Сыграл там в четырех спектаклях: «Гамлет», «Юнона и Авось», «Варвар» и «Две женщины». Много это или мало? Мне кажется, мало. Но если раньше были по этому поводу действительно сильные переживания, то сейчас понимаю, что если бы я был занят в театре, вряд ли бы сыграл столько ролей в кино, вряд ли бы поставил свои спектакли. У меня была возможность самореализации.

Да и вообще, в театре что-то не получается – кино вытаскивает, в кино не то – театр спасает.

О последних проектах

На сегодняшний день сделано уже много, а хочется еще больше. Последнее время мне начало везти со сценариями. И повезло с режиссером, с которым мы сделали четыре совместных проекта. Это Зиновий Ройзман, ваш земляк, мы с ним делали «Близнецов», «Охоту на асфальте», «Последний бронепоезд».

езд». Несколько дней назад закончено озвучение картины, которая будет называться «Смерш».

Сейчас запускается новый полнометражный фильм, который будет называться «Артефакт».

О собственной поэзии

За это время поменялось много интересов, различных хобби, но, как оказалось, самым постоянным и тем, чему я не изменяю, осталось складывание букв в слова, а слов в четверостишья. У меня вышел сборник стихов, который называется «Слова». Вышел роман, по которому написан сценарий, и думаю, что мы его в скором будущем снимем.

Первое стихотворение было написано лет в шесть. Звучало оно так:

Московские звезды горят над землей,
Играют, вода хороводы.
А март наступил, отражаясь огнем,
Несет он нам талые воды.
И т. д.

Что я мог сделать, написать этот стих? Я, который в пять с половиной лет спросил у мамы, что нужно для того, чтобы стать Брежневым? Я нахожу адреса редакций многочисленных изданий и на имя

главного редактора пишу письма примерно следующего содержания:

«Уважаемый главный редактор!

Посылаю вам свое стихотворение. Понимаю, что оно, конечно же, гениально. Я не претендую на гонорар, но если вы напечатаете его на первой странице к такому-то дню, я буду вам благодарен. Андрей Соколов».

И я не понимал, почему мне не отвечали. Пришло письмо лишь от «Дружных ребят», там редактор оказался с юмором. Оно содержало по смыслу следующее:

«Уважаемый Андрей Соколов!

Понимая всю гениальность вашего произведения, спешу сообщить, что страницы нашего издания, к сожалению, не смогут выдержать всей этой гениальности. Если будет что-то новенькое, присылайте».

Потом был другой случай. Моего друга бросила девушка. Он пришел ко мне с просьбой: «Давай напишем песню, приедем, исполним ее ей. Она поймет, как я ее люблю, и наш роман продолжится». А приехал он уже под вечер. Пока написали, пока проре-

петировали пока приехали. Картина получилась такая:

Общежитие. Ее комната на 9 этаже. Колонки с усилителем. Как у Ильфа и Петрова: «Публика из окон очень негодовала, но от окон не отходила».

Мы продлили счастье влюбленной пары на месяц, потом пришлось писать новую песню, но она, к сожалению, не помогла.

О популярности

Популярность – вещь хорошая, но она – как монета, у которой есть орел, решка, а еще – ребро. И мне кажется, что в основном люди живут по закону ребра. Иногда популярность помогает, иногда – мешает. Все приводят в пример ГАИ: нарушил, узнали – отпустили. Но иногда хочется, чтобы тебя никто не трогал, а не получается. У меня был случай. Я ехал из Питера. Был очень тяжелый день. Иду к поезду и мечтаю: хоть бы попутчик оказался воспитанный, не лез с расспросами. Я уже был в купе, когда открылась дверь и вошел... Армен Борисович Джигарханян. Кепка надвинута до бровей, воротник поднят, лицо закрыто шарфом. И я читаю в его зрачках ту же самую мысль: «Кто? Кто будет

попутчиком?» Когда мы увидели друг друга, роднее для нас в тот момент никого не было!

А бывает, заходишь в ресторан. А там сидят ребята, нормальные пацаны. Но если заметят: «Во! Артист! А ну, давай, прикинься!»

Но были и такие случаи в начале моей карьеры, после «Маленькой Веры». Я приехал к маме в Чертаново на машине. Пробыл у нее довольно долго. Выхожу из подъезда, смотрю – а в моих «Жигулях» полный салон цветов. Причем машина закрыта на все замки, сигнализация не сработала – так профессионально все сделали. Это было приятно.

О выборе ролей

Часто спрашивают, какие типажи интересней играть. Отрицательные играть, конечно, интереснее, но это должно быть полностью оправдано. А так, я играл отца-одиночку, играл многодетных папаш, играл бандита, который выходит на дорогу и отнимает у людей имущество, я много что играл – это моя профессия.

Богатый выбор ролей – это не всеядность. Ведь в кино часто бывает так: читаешь сценарий – это одно, снимается совсем другое, а после монтажа получается вообще третье, которое отличается и от сценария, и от того, что происходило на площадке. Великое слово монтаж. Но всегда, когда берешься за ту или иную работу, есть желание, уверенность: то, что ты делаешь – будет хорошо.

Какие критерии выбора роли у нормального актера? Сценарий, режиссер и финансовые параметры. Хотя гонорар, наверное, стоит на самом последнем месте, потому что уже подтверждено опытом многих поколений: если только из-за денег соглашаешься на проект, то все заработанное улетает молниеносно. У меня был прецедент, когда не очень нравился сценарий, но обещали серьезно заплатить. И на следующий же день, после окончания съемок, я разбил чужой «Мерседес», и весь гонорар ушел на ремонт.

Я не мечтаю сыграть какую-либо конкретную роль. Есть желание, чтобы то, что делаешь, становилось нарицательным. Например, герой Николсона из фильма «Почтальон стучит дважды» сразу стал знаковым. Вот хотелось, чтобы была такая история – а как будет называться – неважно. Главное, чтобы была личность, чтоб было интересно смотреть.

О друзьях

У меня много друзей – бывших студентов МАТИ. Есть друзья, а какие они – известные или неизвестные, не имеет абсолютно никакого значения. Самое важное – ощущение тыла за спиной.

Один раз, спасаясь от реального пожара (было и такое в моей жизни!), все выпрыгивали из здания через окно. И в тот момент, когда мы с моим однокурсником оказались на окне, над нами стала рушиться балка. Мы инстинктивно оба ее схватили. И стоим, как атланты, позади дым, огонь. Ребята-пожарные нас заметили и начали сразу же поливать. Прошло секунд может быть тридцать, но они показались вечностью. Мы стоим с Сашкой. У него незадолго до этого родился второй ребенок. Я ему говорю: «Прыгай – у тебя дети». А он мне: «Нет, ты прыгай – у тебя их еще нет». Все обошлось. Прошло время, мы долго не виделись. Потом встретились, стали вновь общаться. Конечно же, мы изменились, я сейчас что-то не понимаю в нем, ему, возможно, что-то не нравится во мне. Но, вспоминая тот эпизод, я понимаю, что этому человеку прощу все, так же, как и он мне. Поэтому по поводу друзей я могу сказать: счастлив, что в моей жизни есть люди, на которых можно опираться, как на островки среди болота. И я для кого-то такой же остров.

Был и другой случай, связанный в антрепризным спектаклем «Койка», которому уже семь лет. Для меня это был первый театральный режиссерский опыт. Я дал почитать сценарий Сергею Безрукову. Он тогда еще был в тени, еще не снялся в «Бригаде». И когда я пришел его убеждать, приводить какие-то аргументы, он сказал замечательную вещь: «Да мне не надо ничего объяснять, мы же с тобой одной крови». Вот это ощущение одной крови очень дорого. Ведь в жизни, наверное, очень важны те люди, с которыми можно просто помолчать.

О нетрадиционной медицине

Ходит много слухов о моих увлечениях нетрадиционной медициной. Я действительно закончил двухмесячные курсы. Ведь актерская профессия основана на том, что актер использует не только свое тело, но и психофизику, то есть и то, что внутри,

и то, что снаружи. И для того, чтобы больше об этом знать, лучше этим владеть, как можно трансформироваться из одного состояния в другое, естественно, курсы психологии не помешают никому. По поводу нетрадиционной медицины: порча, сглаз – я считаю, что все это существует, но это настолько серьезно, что этим надо или заниматься, или не заниматься. А между двух стульев здесь сидеть не получается.

О любви

Несмотря на многочисленные просьбы женской половины аудитории, Андрей Соколов ни слова не сказал о своей личной жизни. Лишь прочитал одно из своих стихотворений.

В доме, где тебя так ждут,
Разогнал я все печали,
Поселил Любовь, и стали
ждать тебя уже вдвоем.
Много раз я перемерил
Жизнь. Не запертые двери
Вместе с нами все глядели
На начищенный порог.
А наутро на постели,
Где проснулись мы, успели
Важные сказать слова,
От которых голова
Закружилась, как в хмелю,
Просто: «Я тебя люблю».

О творческих встречах

Живое общение намного сложнее. Приходится иногда, как в хоккее: корпусом влево, а сам вправо от вопросов. Это некая лакмусовая бумажка, которая помогает дальше жить. Но легче сыграть два спектакля, чем провести один творческий вечер.

В конце почти трехчасового общения (как незаметно пролетело время!) Андрей дал всем желающим автографы. И все, кто был в этот вечер в зале, теперь совершенно по-другому будут воспринимать в кино бандита и адвоката, следователя и героя-любownika Андрея Соколова.

Рассуждения актера записала Алла Дубровина